

**ЗАКОНОМЕРНОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ
И ТРАНСФОРМАЦИИ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ
ПАРАДИГМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА**

Постол Е.Е.

кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента организации
Запорожской государственной инженерной академии (Украина)

УДК 30
ББК 66.041

В данной статье проведен структурный анализ процессов моделирования и модернизации идеологической парадигмы политического процесса.

Ключевые слова: структурализм, идеология, парадигма, дискурс, либерализм, социализм, консерватизм, модернизация.

Postol E.E.

**PRINCIPLES OF SIMULATION AND TRANSFORMATION
OF IDEOLOGICAL PARADIGM OF A POLITICAL PROCESS**

In the article the author conducts a structural analysis of simulating processes and modernization of ideological paradigm of a political process.

Key words: structuralism, ideology, paradigm, discourse, liberalism, socialism, conservatism, modernization.

Амбивалентность социально-политической реальности детерминирована биполярными концептуальными полями – традиционалистской нормой политических конфигураций и модернизационной квинтэссенцией либеральной организации общественной структуры. Фундаментальной основой конфронтации противоположных парадигм, а также инструментом реализации идейного потенциала восточного и западного типа политической рефлексии выступает идеология. Перманентные трансформации социально-политической среды, латентная хаотичность идейных детерминант политического процесса обуславливают актуальность изучения функциональных аспектов и структурных элементов идеологии в контексте модернизации социально-политической реальности.

Природа идеологической системы, инструментальные потенции данного явления, а также закономерности имплементации идейной интенциональности в политический процесс являются ценностным теоретическим материалом для исследования. Вариативные аспекты идеологии стали объектом изучения классиков политической теории, разнообразных представителей социологических и философских дисциплин: М. Вебера, Е. Дюркгейма, О. Конта, К. Мангейма,

Д.-С. Милля, В. Парето, Р. Мертона, Т. Парсонса, Г. Спенсера, Д. Белла, А. Грамши, М. Фуко, Ю. Габермаса, Б. Уильямса, Н. Хомского, А. Дугина.

Основная цель работы – определение закономерностей модификации идеологической парадигмы политического процесса. Реализация данной цели основана на разрешении следующих задач:

- выяснить сущность дефиниции «идеология» на основе теоретических засад структурализма;
- провести компаративный анализ интенционального контента идеологических структур;
- систематизировать ключевые принципы трансформации фундаментальных основ идеологических матриц.

Семантика концепта «идеология» имеет вариативную теоретическую природу. Изначально, данная дефиниция была разработана французским мыслителем Д. де Траси для утверждения интеллектуальных основ разнообразных проявлений социально-политической экзистенции и методологического базиса гуманитарных наук [1, с. 59-63]. Корреляция процесса политизации общественных коммуникаций и интеграционного потенциала идеологии интенсифицировали ассимиляцию данного социального феномена в по-

литическое пространство. Таким образом, в рамках политический интерпретации, формировалась теоретическая база идеологии на основе вариации разносторонних подходов к пониманию политической природы идеологической структуры.

Например, итальянский мыслитель А. Грамши, акцентируя внимание на коммуникативном измерении, понимает идеологию как функциональный способ артикуляции интересов социальных групп в конкурирующей среде политического процесса [2, с. 81; 3, с. 71]. В свою очередь, немецкий исследователь К. Мангейм, выделяя социальную детерминанту идеологической природы, объясняет идеологию в контексте разновидности корпоративного сознания со склонностью к духовному экспансионизму и вуалировании бессознательных коллективных мотиваций [4, с. 212-214]. Политический подтекст данной интерпретации подразумевает возможность апелляции идеологических структур к глубинным архетипам коллективной политической рефлексии. Проекция политического образа, сконструирована на идеологической основе, способна осуществить мобилизацию социальной активности и направить интенции коллективной энергетики в определенное русло.

Анализируя функциональную природу идеологии, английский философ Б. Уильямс пришел к следующим выводам: «Идеология – это система политических и социальных убеждений, которая олицетворяет набор ценностей, идеалов и принципов действия» [4, с. 141]. Несмотря на качество, уровень открытости и демократичности данного функционального аспекта с возможной тенденцией к ограничению социальных свобод, идеология направлена на кодификацию норм организации социально-политического процесса. Дальнейший диапазон анализа философских трактовок сущности идеологии следует сосредоточить вокруг учения Ю. Хабермаса, который формирует дефиницию идеологии под действием стратификационных закономерностей социального устройства и элитарной характеристики политического процесса: «... общество существует как сфера и функционирует как принцип, вера социума в происходящее моделируется идеологией. На основе перманентности превалирования одного класса над другим, доминирующая социальная группа развивает политические институты, которые достоверно изображают своей целью идею собственной деструкции...» [5, с. 88]. Следовательно, за идеологией закреплено релевантное функциональное значение – проекция социально-политической реальности и адаптация сконструированных алгоритмов политического процесса в общественное сознание. Монополия на распределение политических статусов, ценностей и прерогатив сосредоточена в руках государственного аппарата сформированного политиче-

ской элитой. Как результат, в рамках данной тенденции, идеология направлена на создание иллюзорного образа возможного демонтажа руководящей инстанции существующей политической системы на основе канонов демократического процесса.

Подтверждением данного предположения могут служить аналогичные взгляды представителя американской политической научной школы Н. Хомского. Автор рассматривает идеологию через призму акцентированной определенными интенциями деятельности государственных структур: «Для умиротворения общества, и в особенности интеллектуальной элиты, необходимо последовательно провозглашать идеалистичные слоганы в соответствии с принципами идеологической системы ...» [6, с. 16]. Таким образом, идеология выступает инструментом балансирования социально-политической обстановки и регулирования общественной напряженности с имплицитной целью сохранения легитимности действующих властных элементов политической системы.

Своеобразный симбиоз политической, социологической и философской исследовательской методологии позволяет комплексно изучить концепт «идеология», систематизировать функциональный арсенал, структурную сущность и моделирующий потенциал данного явления. На основе синхронного дисциплинарного анализа можно сформировать целостное определение, в рамках которого, идеология – концептуальная система социальных установок и политических конфигураций, направленных на моделирование социально-политической реальности в общественном сознании и регламентации взаимоотношений внутри политической системы на основе легитимной кодификации норм политического поведения с последующим распределением социальных статусов.

Владея значительным функциональным инструментарием, идеология имеет сложную системную природу и вариативные механизмы имплементации собственного потенциала [7, с. 1-2]. Изучение глубинной полифункциональной идеологической вариативности требует эффективной методики. В данном контексте, особняком стоит рассматривать возможности структурного подхода к анализу идеологии. Впервые возникший в рамках лингвистической дисциплины структурализм, был поступательно экстраполирован как самостоятельное направление философской мысли в теоретическую область политики видными представителями данного идейного течения К. Леви-Стросом, Р. Бартом, Ж. Пиаже, А. Дугином. Сущность применения структуралистского подхода к пониманию идеологии обоснована дифференциацией данного явления на системные элементы. Если в лингвистическом контексте, выступая объектом функционирования используемой методики, язык делился на реальные

акты высказывания и лежащую в их основе семантическую систему, то транзит структуралистской методологии в область изучения идеологии реформировал целостность данного политического концепта на корреляционные составляющие: рудиментарную парадигматическую платформу и вербализованную отдельную основу фундаментального базиса [8, с. 382-383].

Таким образом, идеологический механизм – это своеобразный синтез глубинной идейной структуры основанной на предшествующем опыте социально-политического процесса с артикуляцией идейных категорий теоретического фундамента. Реализация вариативных принципов концептуальной матрицы диверсифицирует монотонность смыслового наполнения идеологии, модифицируя новые теоретические основы идеологического дискурса. Эффективность функционирования, качество детализации, уровень потенциальной имплементации идеологии в социальные пласты сознания и политической рефлексии зависят от кумулятивного характера смысловой насыщенности парадигматического фундамента и доступности плюралистических каналов реализации вариативной догматики данной матрицы.

Идеология выступает отлаженным механизмом, объединенным содержательно-фактической

инструментальной убедительностью и формальной стилистической функциональностью, которая репрезентирует теоретические каноны идеологического понятийного поля [9, с. 92]. Вариативный спектр политических течений, широкий диапазон теоретико-концептуальных модификаций политического процесса имеет одинаковую природу в зависимости от парадигматической конфигурации своего первоисточника. Открытым остается вопрос определения количества самостоятельных глубинных идейных пластов, формирующих в процессе собственной стратификации разнообразного числа формальных подходов с аналогичной по своей сути, но диверсифицированной по своей артикуляции методике организации социально-политической реальности. Например, русский исследователь А. Дугин дифференцирует либеральную и архаическую парадигму, которые конструируют любые другие идейные течения, достигающие в процессе своей эволюции идеологического ценностного значения [8, с. 432].

Следовательно, либерализм выступает фундаментальной теоретической парадигмой, на основе которой сделанные разносторонние дискурсивные «надстройки» идеологических ответвлений (см. рис. 1).

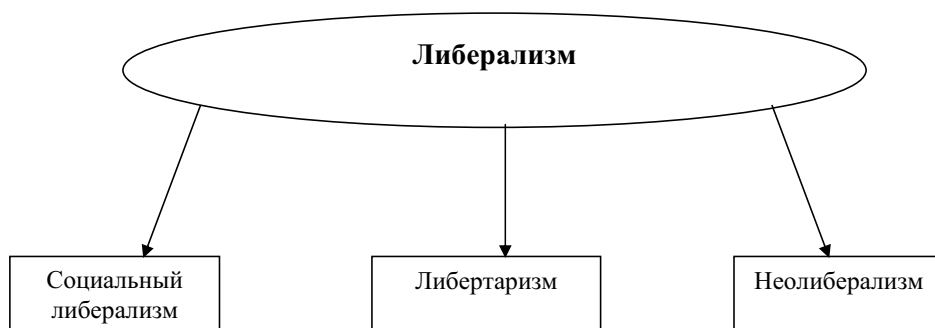

Рис. 1. Надстройки парадигмы либерализма

В процессе структурной модернизации матрицы либерализма, на основе детерминант разного характера и происхождения, проанализированных в дальнейшем, моделируются реформированные в своем содержании идейные течения: социальный либерализм, либертариизм, неолиберализм.

В концепции А. Дугина альтернативной системой модернистской идеологии либерализма выступает архаическая теоретическая матрица. Данная интерпретация ограничивает полицентричность самостоятельных идеологических структур с полноценным набором особенных фундаментальных принципов проектирования социально-политической реальности. Таким образом, приобретает актуальность вопрос систематизации критериев определения структурной

самостоятельности потенциальной идеологической парадигмы. Ответ можно найти проанализировав алгоритм организации либеральной парадигмы, а также истоки теоретических интенций способных сформировать ключевой вектор, фундаментальную основу презентации социально-политических конфигураций, которая отличала бы либеральную функциональную матрицу и подлежащие данной системе другие дискурсивные проявления и позволяла бы говорить о «идеологической природе» либерализма.

Догматическими принципами либерализма как идеологического начала выступают: индивидуальная свобода каждого социального представителя политического процесса, антиэтатистская природа организации политической системы, функциональ-

ная нормативная база, обеспечивающая защиту прав, свобод и выбора граждан, а также идея рыночных отношений в экономической сфере [10, с. 11-21; 11, с. 9-12]. Симбиоз данных идейных элементов подчеркивает индивидуальность либерализма как идеологии, объединяющей социальную, политическую, культурную и экономическую области общественного бытия.

Таким образом, самостоятельность идеологии определяется наличием системы особенных глубинных концепций организации социально-политической реальности, которые осуществляют проекцию в таких направлениях:

– статуса отдельного индивидуума в перипетиях политического процесса;

– характера взаимодействия общественных структур;

– принципа реализации политической власти [12, с. 63].

Важным аспектом идеологического конструирования выступает перманентная модернизация дискурсивного проявления парадигматических структур синхронизированного с трансформацией содержания теоретической базы. Как результат, на основе утопических концепций и фундаментальных марксистских изображений политического процесса стабилизируется идеология социализма. В дальнейшем, на основе вариативного понимания концептуальных принципов социалистической парадигмы происходит диверсификация идейной матрицы (см. рис. 2).

Рис. 2. Надстройки парадигмы социализма

Интенциональная особенность социализма сосредоточена коллективной организации социального организма, общественного равенства в контексте распределения политических статусов, общей гражданской собственности на производительные средства, а также государственного регулирования финансовых отношений путем планового сектора экономики [13; 14]. Аналогичным либеральному трансформационному опыту путем произошла модернизация доктрины социализма с последовательной имплементацией определяющих компонентов в теоретический базис. Как результат, дифференциация классической концептуальной схемы на отдельные идейные течения: соци-

ал-демократизм, национал-социализм, демократический социализм и т. д.

Идеологические формации политического процесса сосредоточены не только на реформаторских тенденциях конструирующих детерминант, но и на архаических принципах установленных в общественно-политическом сознании. Источником данной идеологической модели выступает консерватизм. Обосновываясь на традиционалистских началах, данная идеологическая инстанция не исключает возможность умеренной модернизации идейных пластов, что способствует эволюции и стратификации понятийного поля парадигмы (см. рис. 3).

Рис. 3. Надстройки парадигмы консерватизма

Универсальная концепция проектирования теоретической матрицы консерватизма и вариативных дискурсивных проявлений акцентирована на сохранении традиционных социально-политических идеалов: закрепления социального неравенства политического процесса, гарантирование иерархичности распределения политической власти, нивелирование угроз радикальных социально-политических трансформации для стабильности политической системы, целостность политического устройства, построенная на принципах органицизма, ориентация экономической сферы в направлении свободного накопления и протекции частной собственности. С другой стороны изолированность идейного содержания консерватизма сопровождается приверженностью к рациональным трансформациям социально-политического устройства с точечной интеграцией элементов модернизации в теоретическую среду идеологии [15].

Использованный в данной работе структурный анализ позволяет смоделировать механизм конструирования идеологии и произведенных идейных течений, а дальнейший компаративизм идеологических систем определяет доминантные принципы и детерминанты их трансформации. Изучения закономерностей протекания социально-политического процесса указывает на наличие гомогенных за своей идейной сущностью аспектов в парадигматических матрицах противоположных идеологий. Синтез принципиальных особенностей идеологических основ с дальнейшей ассимиляцией, казалось бы, маргинальных норм одной идеологии в понятийное поле другого теоретического пространства, указывает на ключевую тенденцию модернизации идеологии в рамках современного политического процесса – симбиоз идейной артикуляции. Крайний антиэтатизм закрепленный в либертариистическом течении консерватизма крайне схожий идеей абсолютного ограничения вмешательства государства с либертариизмом созданным в рамках либеральной идеологии, а формирование дискурса популярного на политической арене Европы социал-демократизма сопровождалось объединением принципов как социалистической, так и либеральной традиции. Подтверждением данной тезы служат исследования социально-политической системы США рядом американских специалистов, результатом которых стало предположение деградации актуальности исторически детерминированной идеологии в американском политическом обществе: «политическая ориентация ярлыков либерализма и консерватизма отсоединена логических идеологических рамок» [16, с. 2]. Хаотичный принцип идеологической организации политических конфигурации характерный символ устройства современной социально-политической среды, который способствует модернизацию идеологических

структур в направлении ликвидации функциональных отличий.

Другим релевантным детерминантом идеологической модификации выступает соответствие временному контексту – адекватный образ реальности. Ключевые тенденции эволюции глобального политического процесса детерминируют адаптивность идеологии к актуальным историческим условиям. Примером данной трансформации служит реформация экономического раздела либералистской концепции в «кейнсианское» идейное течение, как реакция на деструкцию экономической стабильности США [17, с. 1-5]. Пропаганда невмешательства государства в рыночные отношения классического либерализма была трансформирована в одном из дискурсивных проявлений в идею регламентации властным аппаратом оборота капитала. Современные политические течения также консолидированы с целью конструктивного разрешения вызовов глобальной экономики, что наносит отпечаток на аутентичности парадигматических основ в идеологической вербализации.

Еще один аспект, трансформации этимологической индивидуальности языка идеологии носит процедурный характер. Отдельные представители гражданского общества, формирующие правящий класс, сознательно деформируют теоретические принципы идеологии, с целью сохранения своего политического преваляирования. Данный процесс может происходить путем балансирования социально-политических конфронтаций, нивелирования экономических угроз, обеспечения легитимности правительства методами, отдаляющимися от идеологической парадигмы определяющей политический режим страны. Как результат, политика «жесткой экономии» и урезания социальных льгот в странах социал-демократизма, приватизация производительных активов и тотальная регуляция финансовых отношений в либеральной системе США – государственные операции неконформистского по направлению к функционирующей идеологической парадигме характера. Модификация процессов идеологической реализации детерминирована интенциями правящих групп [18].

Возможно влияние на модернизацию идеологии со стороны специфических социальных катализаторов. Национализм, к примеру, нашел собственное идейное отображение в консерватизме и социализме, наполняя идеологический пласты концентрацией радикальных мировоззрений. История предоставила пример «милитаризации» национал-социалистического идейного течения в тоталитарное политической устройство. Фашистские режимы стали пиком маргинальной деформации данного политического понятийного поля. Зависимость трансформации идейной базы идеологических структур от националистиче-

ского критерия активизируется в современных социально-политических тенденциях. Реконструкция националистического наполнения идеологического дискурса европейского политического пространства заставляет говорить о «цикличности» трансформации идеологической структуры.

Комплексный анализ трансформации идеологической парадигмы политического процесса позволяет сформировать выводы о природе данного процесса. Кристаллизация идеологии, как структурного феномена, состоящего из глубинной фундаментальной матрицы и вербализованного понятийного поля, происходит на уровне консолидации политических, социальных, экономических и культурных детерминант. Вариативность основных катализаторов интенсификации идеологической трансформации позволяет говорить о гибкости теоретической базы данного явления с широким потенциалом плюралистической модернизации. Доминантными принципами идеологической модификации выступают элементы контекстуального и процедурного характера – имплементация основ идеологической матрицы в политический процесс осуществляется в рамках соответствия адекватному образу реальности, а также индивидуальными интенциями обладающей политическими прерогативами властной социальной группы. Дисбаланс функциональных аспектов идеологии деформирует механизмы реализации идеологической концепции и способствует адаптации оппозиционных теоретического фундамента с целью регуляции социально-политической среды.

Диапазон модернизации идеологических парадигм политического процесса моделирует теоретическое разнообразие векторов государственной политики и типов политических конфигураций. Данная тенденция позволяет говорить о перманентности трансформационных процессов и нивелирует возможность «конца политической истории» с последующей гомогенной природой социально-политической реальности.

Литература:

1. Hawkes D. Ideology. Routledge, 2003. 212 p.
2. Larrain G. The concept of ideology. Taylor & Francis, 1979. 256 p.
3. Ives P. Gramsci's politics of language: engaging the Bakhtin Circle and the Frankfurt School. University of Toronto Press, 2004. 238 p.
4. Parel A. J. Ideology, Philosophy and Politics. Wilfrid Laurier Univ. Press, 1983. 245 p.
5. Habermas J. The structural transformation of the public sphere: an inquiry into a category of bourgeois society. MIT Press, 1991. 301 p.
6. Chomsky N. On power and ideology. Black Rose Books Ltd., 1990. 140 p.
7. Eagleton T. Ideology: an introduction. Verso, 1991. 242 p.
8. Дугин А. Г. Философия политики. М.: Арктогея, 2004. 616 с.
9. Самчук З. Ф. Світоглядні основи соціально-філософського дослідження ідеології: проблема критеріїв та пріоритетів вибору: [моногр.]: у 2 т. / З. Ф. Самчук. Д.: АРТ-ПРЕС, 2009. Т. II. 904 с.
10. Hobhouse L. T. Liberalism. Echo Library, 2009. 96 p.
11. Raskin M. Liberalism: the genius of American ideals. Rowman & Littlefield, 2004. 323 p.
12. Cash J. D. Identity, Ideology and Conflict: The Structuration of Politics in Northern Ireland. Cambridge University Press, 1996. 230 p.
13. Harrington M. Socialism: Past and Future: The Classic Text on the Role of Socialism in Modern Society. Skyhorse Publishing Inc., 2011. 320 p.
14. Engels F. Socialism: Utopian and Scientific. Cosimo, Inc., 2008. 98 p.
15. Консерватизм: Антологія. 2-ге вид. / Упоряд. О. Проценко, В. Лісовий. К.: ВД „Простір”, „Смолодський”, 2008. 788 с. („Політичні ідеології”).
16. Brock B., Huglen M. Klumpp J. and Howel S. Making Sense of Political Ideology: The Power of Language in Democracy. M: Rowman & Littlefield, 2005. 149 p.
17. Coddington A. Keynesian Economics: The Search for First Principles. Volume 1. Routledge, 2003. 129 p.
18. Романчик Я. Разрушить миф о неолиберлизме [электронный ресурс]. URL: <http://www.echo.msk.ru/blog/romanchuk/885943-echo/> (дата обращения 12.03.2013)

References:

1. Hawkes D. Ideology. Routledge, 2003. 212 p.
2. Larrain G. The concept of ideology. Taylor & Francis, 1979. 256 p.
3. Ives P. Gramsci's politics of language: engaging the Bakhtin Circle and the Frankfurt School. University of Toronto Press, 2004. 238 p.
4. Parel A. J. Ideology, Philosophy and Politics. Wilfrid Laurier Univ. Press, 1983. 245 p.
5. Habermas J. The structural transformation of the public sphere: an inquiry into a category of bourgeois society. MIT Press, 1991. 301 p.
6. Chomsky N. On power and ideology. Black Rose Books Ltd., 1990. 140 p.
7. Eagleton T. Ideology: an introduction. Verso, 1991. 242 p.

8. Dugin A.G. Philosophy of policy. M.: Arkto-geya, 2004. 616 p.
9. Samtchuk Z.F. Svitoglyadni osnovi sotcialno-filosofskogo doslidzhennya ideologiyi: problema kriteriyev ta prioritativ vioru: [monogr.]: in 2 v. / Z.F. Samtchuk. D.: ART-PRES, 2009. V. II. 904 p.
10. Hobhouse L. T. Liberalism. Echo Library, 2009. 96 p.
11. Raskin M. Liberalism: the genius of American ideals. Rowman & Littlefield, 2004. 323 p.
12. Cash J. D. Identity, Ideology and Conflict: The Structuration of Politics in Northern Ireland. Cambridge University Press, 1996. 230 p.
13. Harrington M. Socialism: Past and Future: The Classic Text on the Role of Socialism in Modern Society. Skyhorse Publishing Inc., 2011. 320 p.
14. Engels F. Socialism: Utopian and Scientific. Cosimo, Inc., 2008. 98 p.
15. Conservatism: Antology. 2-ge vid. / Uporyad. O. Protsenko, V. Lisoviy. K.: VD "Prostir", "Smoloskip", 2008. 788 p. („Politichni ideologii”).
16. Brock B., Huglen M. Klumpp J. and Howel S. Making Sense of Political Ideology: The Power of Language in Democracy. M: Rowman & Littlefield, 2005. 149 p.
17. Coddington A. Keynesian Economics: The Search for First Principles. Volume 1. Routledge, 2003. 129 p.
18. Romanchik Ya. To break the myth on neo-liberalism [e-resource]. URL: <http://www.echo.msk.ru/blog/romanchuk/885943-echo/> (date of access 12/03/2013)